

A.A. Kazakov^{1,2}, Ya.V. Frolov²

¹*Barnaul Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia;*

²*Altai State University, Barnaul, Russia*

IRON AGE BURIAL MOUND UST-BELOKURIKHA-3: EMERGENCY EXCAVATIONS IN CONSTRUCTION ZONE OF BIYSK-BELOKURIKHA HIGHWAY IN 1990

The article publishes materials from the Ust-Belokurikha 3 burial ground. The site is located in the Smolensk District of the Altai Territory. The burial ground was destroyed during construction work. There were five burial mounds on the site. One burial mound was excavated. Its artificial hill had been built of stone. There was one burial in the center of the mound. The deceased in the grave was laid on his back and his head was oriented to the southwest. His legs were bent. The specifics of the funeral rite allow dating the site to the Early Iron Age. Preliminary dating of the necropolis can be attributed to the Bystryanskaya culture. The absence of visually prominent mounds at the site is characteristic of most mound necropolises of this kind in the northern foothills of Altai. Those sites were destroyed during the intensive anthropogenic use of the area. Continuing plowing of the land containing archaeological sites in the foothill zone creates an additional threat to the deteriorating condition of the ancient burial mounds.

Keywords: burial mound, Early Iron Age, Scythian-Saka time, northern foothills of Altai, Bystryanskaya culture

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.32

УДК 903.02(571.1)

К.Ю. Кирюшин, Ю.Ф. Кирюшин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ ПЕСТРЯКОВО ОЗЕРО (юг Западной Сибири)

Статья посвящена публикации находок фрагментов керамической посуды, обнаруженной на поселении Пестряково Озеро (Завьяловский район Алтайского края). Выделена группа керамики, которая относится к раннему железному веку и Средневековью. Единичные фрагменты находят аналогии в материалах памятников ранней и поздней бронзы. В составе керамической коллекции поселения Пестряково Озеро выделяются группы керамики, которые относятся к неолиту или энеолиту. Это фрагменты сосудов, орнаментированные отпечатками «веревочки», наколами, отпечатками короткого гребенчатого штампа, шагающей гребенки. Достаточно информативна линейно-накольчатая и отступающе-накольчатая керамика. На внешней и внутренней поверхности, а также в сломках фиксируются следы от выгоревшей органики (волоса или шерсти животных). Подобная керамика широко представлена на территории юга Западной Сибири и связана с различными поселенческими и погребальными комплексами от Оби до Иртыша и различными культурными образованиями неолита и энеолита.

Ключевые слова: поселение, керамика, техника орнаментации, сравнительно-типологический анализ, неолит, энеолит

Неолит до сих пор остается наименее изученным периодом в древней истории нынешней территории Алтайского края. Во многом это связано с характером источников, имеющих в распоряжении исследователей. Как уже отмечалось, на территории степного и лесостепного Алтая «...материалы неолитической эпохи представлены в основном незначительными сборами с памятников вдоль ленточных боров или с дюнных озерных стоянок» [Кирюшин, 2002, с. 5]. Как правило, в сборах с памятников с разрушенным культурным слоем артефакты неолита встречаются вместе с материалами более позднего времени. В данной ситуации материалы многочисленных сборов становятся основными источниками научной информации.

Поселение Пестряково Озеро находится в Завьяловском районе Алтайского края, в 1,5 км к северо-востоку от с. Завьялово на южном берегу озера Пестряково. Памятник открыт С.П. Зверяко. Им в разные годы собрана коллекция каменных артефактов и керамики, которая была передана в 80-е гг. XX в. в Алтайский госуниверситет для научного исследования и публикации материалов [Кирюшин, Шамшин, 2000, с. 34]. В настоящее время в научный оборот введена только часть коллекции каменных артефактов (продукты первичного расщепления и орудия на пластинах) [Кирюшин, Кирюшин, 2021]. Цель данной публикации – ввести в научный оборот коллекцию керамики поселения Пестряково Озеро.

Коллекция керамики с поселения Пестряково Озеро, хранящаяся в АлтГУ, насчитывает 285 экз. Большая часть коллекции (127 экз.) представлена обломками неорнаментированной толстостенной посуды, среди которой восемь венчиков, 119 фрагментов стенок и два экземпляра от придонной части сосудов. Скорее всего, эта керамика датируется ранним железным веком и Средневековьем.

Довольно выразительна керамика, орнаментированная отпечатками гребенчатого штампа (94 экз.), среди которых пять венчиков и 89 фрагментов стенок. Судя по венчикам, в коллекции представлены обломки по крайней мере от трех сосудов. Орнамент нанесен либо одним и тем же штампом, либо очень похожими. На всех обломках совпадает количество зубцов (6), их форма и размеры. Отпечатки гребенчатого штампа образуют горизонтальные ряды «елочки». Один из фрагментов декорирован по венчику двумя рядами наколов. Еще у одного отпечатками гребенчатого штампа покрыта внутренняя поверхность сосуда по венчику. Данная группа керамики находит многочисленные аналоги в материалах поселенческих комплексов эпохи раннего Средневековья Алтайского края.

Девять фрагментов стенок и один венчик орнаментированы отпечатками шагающей гребенки. Отпечатки штампа плотно поставлены друг к другу и полностью покрывают поверхность фрагментов керамики. Подобная керамика имеет широкий круг аналогов в материалах поселенческих и погребальных комплексов елунинской культуры периода

ранней бронзы Алтайского края. К поздней бронзы может относиться фрагмент венчика, декорированный прочерченным орнаментом, образующим «сеточку».

Небольшая, но довольно выразительная группа керамики может датироваться неолитом и энеолитом (рис. 1-2).

Три фрагмента керамики украшены отпечатками «веревочки». Среди них два венчика (рис. 1.-1-2; 2.-1) и фрагмент стенки сосуда. У одного фрагмента отпечатками «веревочки» декорирована внешняя и внутренняя поверхность (рис. 1.-1; 2.-1). Срез венчика орнаментирован насечками, а тулово – ямками (рис. 1.-1-2). На внешней и внутренней поверхности, а также в сломках фиксируются многочисленные следы от выгоревшей органики, волоса или шерсти животных (рис. 1.-1-2; 2.-1). Подобная керамика присутствует в коллекциях поселенческих комплексов из юго-западных районов Алтайского края. Керамика с отпечатками ткани или веревочки в небольшом количестве присутствует в материалах поселения Рубцовское (долина Алея) [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2016, с. 63, рис. 3.-5]. Отпечатками «веревочки» орнаментирована придонная часть сосуда и отдельные фрагменты керамики с поселения Алексеевка-I в Угловском районе Алтайского края [Кирюшин, Кирюшин, 2016, с. 19; рис. 5; 2017, с. 11-13, рис. 5.-6].

Отпечатками короткого гребенчатого штампа с четырьмя зубцами орнаментирован небольшой фрагмент стенки сосуда (рис. 1.-3; 2.-2). Небольшие размеры не позволяют реконструировать орнаментальную схему сосуда. На сохранившемся фрагменте фиксируются ряды елочки, разделенные рядом наклонно поставленных отрисков штампа. Зубцы на штампе читаются с трудом и при поверхностном рассмотрении напоминают насечки или наколы линзовидной формы (рис. 1.-3; 2.-2). В сломках фиксируются многочисленные следы от выгоревшей органики. Керамика, орнаментированная отпечатками гребенчатого штампа различной длины и ширины, имеет широкое распространение в материалах поселенческих комплексов неолита и энеолита Алтая [Кирюшин, 2015]. Короткий гребенчатый штамп встречается реже. Керамика, орнаментированная отпечатками короткого гребенчатого штампа, встречена в материалах шестого культурного горизонта (ранний неолит) поселения Тьткескень-2 в Горном Алтае [Кирюшин, Кирюшин, 2008, с. 41, рис. 43.-4-5]. На поселении Рубцовское в долине Алея отпечатки короткого гребенчатого штампа создают сложные композиции, которые трудно трактовать из-за фрагментарности материалов [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2016, с. 60; рис. 5.-4].

Шестнадцать фрагментов керамики орнаментированы наколами (рис. 1.-4; 2.-3-5). Наколами подтреугольной формы (очень похожими на насечки) орнаментировано пять фрагментов (рис. 1.-4; 2.-3). Наколами круглой формы орнаментировано шесть фрагментов, каплевидными – три, линзовидными – два (рис. 2.-4-5). Подобная керамика широко

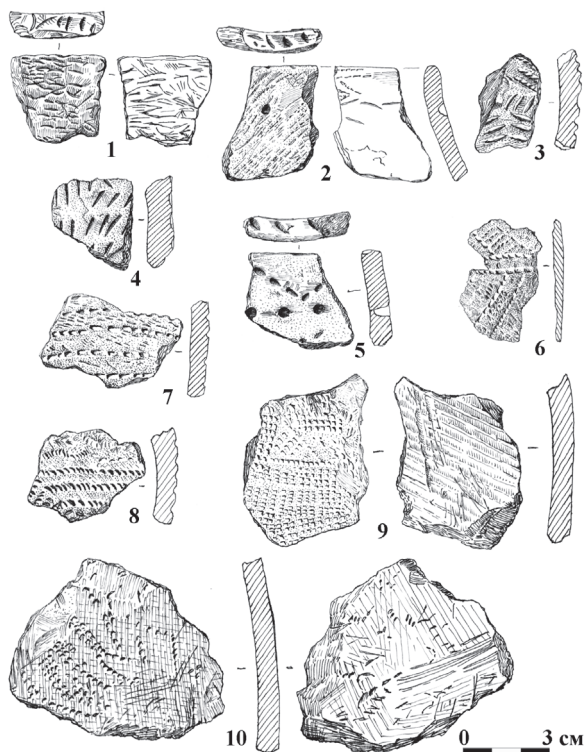

Рис. 1. Поселение Пестряково Озеро: 1–2 – керамика, украшенная отпечатками «веревочки»; 3 – керамика, декорированная отпечатками короткого гребенчатого штампа; 4 – керамика, орнаментированная наколами; 5, 7 – линейно-накольчатая керамика; 6, 8 – отступающе-накольчатая керамика; 9–10 – керамика, орнаментированная шагающей гребенкой

представлена в коллекциях поселенческих комплексов из юго-западных районов Алтайского края. Керамика, орнаментированная наколами различной формы, составляет достаточно представительную группу в материалах поселения Рубцовское (долина Алея) [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2016, с. 60, рис. 4]. Фрагменты сосудов, декорированные наколами, широко представлены в материалах поселений Павловка-I [Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 2016, с. 10; рис. 2] и Алексеевка-I в Угловском районе Алтайского края [Кирюшин, Кирюшин, 2017, с. 8–9, рис. 1]. В небольшом количестве керамика, орнаментированная наколами, присутствует в коллекциях поселения Киприно (Барнаульско-Каменское Приобье) [Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 2017, с. 266, рис. 3.-7]. Керамика, орнаментированная неглубокими наколами различной формы, имеет широкое распространение

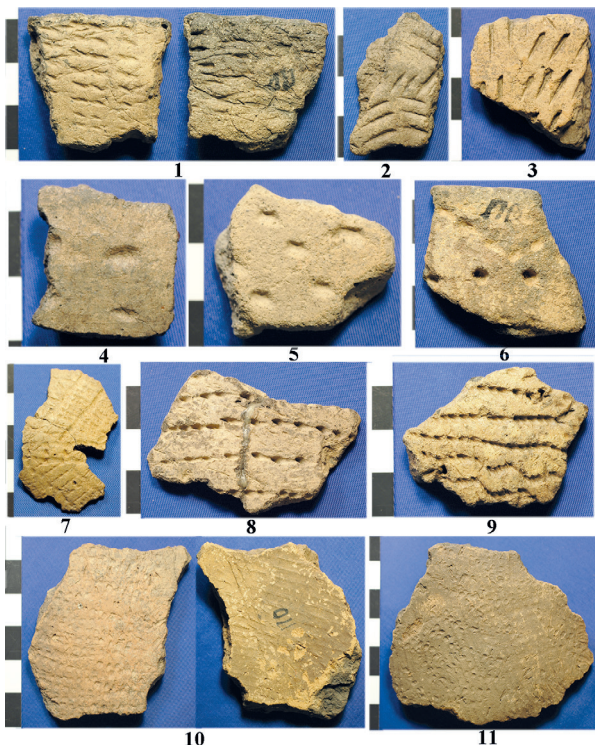

Рис. 2. Поселение Пестряково Озеро: 1 – керамика, украшенная отпечатками «веревочки»; 2 – керамика, декорированная отпечатками короткого гребенчатого штампа; 3–5 – керамика, орнаментированная наколами; 6, 8 – линейно-накольчатая керамика; 7, 9 – отступающе-накольчатая керамика; 10–11 – керамика, орнаментированная шагающей гребенкой

в материалах боборыкинской культуры Среднего Зауралья [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 14.-1; 18.-6; 19.-7; 20.-11; 35; 68; 96.-1; 103.-1].

Линейно-накольчатая и отступающе-накольчатая керамика представлена 16 фрагментами (рис. 1.-5–8; 2.-6–9). Различия между этими группами керамики заключаются в том, что при создании декора в первом случае мастер поднимал инструмент над поверхностью сосуда, в результате чего образовывались свободные от орнамента зоны (рис. 1.-5, 7; 2.-6, 8). Во втором случае орнамент не поднимался над поверхностью керамики и планомерно следовал намеченной линии рисунка, образуя непрерывную линию (рис. 1.-6–8; 2.-7, 9). Различия между этими группами керамики незначительны, они не всегда фиксируются при анализе археологических коллекций. В одном случае отступающе-на-

кольчатый орнамент нанесен поверх отпечатков шагающей гребенки (рис. 1.-6; 2.-7). Аналогичным образом орнаментирована керамика энеолитических поселений Новоильинка-III и Новоильинка-VI в Северной Кулунде [Кирюшин, 2015; 2015a]. В составе коллекции выделяется венчик сосуда, у которого линейно-накольчатая орнаментация сочетается с рядом ямок и насечками по срезу венчика (рис. 1.-5; 2.-6). На внешней и внутренней поверхности, а также в сломах фиксируются следы от выгоревшей органики, волоса или шерсти животных.

Линейно-накольчатая и отступающе-накольчатая керамика широко представлена на территории юга Западной Сибири и связана с различными поселенческими и погребальными комплексами от Оби до Иртыша и различными культурными образованиями неолита и энеолита [Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 2015; 2017; Кирюшин, Ситников, 2013; Кирюшин, Фролов, Редников, 2014; Кирюшин, Грушин, Ситников, 2015; Матющенко, Полеводов, 1994; Молодин, 1977; 1985; Чалая, 1972]. С чем связаны различия между этими группами керамики: с хронологией, с культурными традициями или иными причинами – еще предстоит разбираться. На данном этапе исследования можно только констатировать, что отступающе-накольчатая керамика широко представлена в материалах поселения Новоильинка-III и в коллекциях первого культурного горизонта поселения Новоильинка-VI в Северной Кулунде [Кирюшин, 2015; 2015a]. Линейно-накольчатая керамика представлена в материалах второго горизонта (жилище №1) поселения Новоильинка-VI [Кирюшин, 2017], что может свидетельствовать о более раннем возрасте этих орнаментальных традиций. Распространяются наблюдаемые тенденции на весь ареал линейно-накольчатой и отступающе-накольчатой керамики или они присущи отдельному памятнику – покажут будущие исследования.

Керамика, орнаментированная шагающей гребенкой (рис. 1.-9-10; 2.-10-11), представлена четырьмя фрагментами. Ряды шагающей гребенки ориентированы по вертикали (рис. 1.-9; 2.-10) или диагонали (рис. 1.-10; 2.-11). На обратной поверхности фрагментов фиксируются следы от шпателя (рис. 1.-9-10; 2.-10-11). В одном случае орнамент на внешней поверхности нанесен поверх вертикальных следов от заглаживания шпателем (рис. 1.-10; 2.-11). На внешней и внутренней поверхности, а также в сломах фиксируются многочисленные следы от выгоревшей органики, волоса или шерсти животных (рис. 1.-9-10; 2.-10-11). Керамика, орнаментированная шагающей гребенкой, имеет широкое распространение в материалах поселенческих комплексов Алтая неолита и энеолита.

Как уже отмечалось выше, рассматриваемая коллекция представлена сборами с разрушенной части памятника, что, безусловно, заставляет воздерживаться от окончательных выводов. Можно констатировать, что в коллекциях керамики с поселения Пестряково Озеро представлены материалы разных исторических эпох и археологических культур. Наиболее

интересна коллекция керамики, которая относится к неолиту или энеолиту. Не вызывает сомнений необходимость изучения планиграфии и стратиграфии поселения Пестряково Озеро. Будущие исследования позволят уточнить хронологию, периодизацию и культурную принадлежность культурно-хронологических комплексов поселения Пестряково Озеро.

Библиографический список

Кирюшин К.Ю. Керамика поселения Новоильинка-VI (по результатам исследований 2013–2014 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. №4/1 (88). С. 149–156.

Кирюшин К.Ю. Керамика эпохи энеолита с поселения Новоильинка-III (Северная Кулунда) // Археология, этнография и антропология Евразии. №1. Т. 43. 2015а. С. 28–39.

Кирюшин К.Ю. Культурная принадлежность поселенческих комплексов энеолита Северной Кулунды // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул, 2017. Т. I. С. 257–262.

Кирюшин К.Ю., Грушин С.П., Ситников С.М. Обследование поселения Бойниха-1 в 2014 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2015. Вып. XXI. С. 116–124.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескен-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул, 2008. 336 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Продукты первичного расщепления и орудия на пластинах поселения Пестряково Озеро (юг Западной Сибири) // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. Барнаул, 2021. С. 95–102.

Кирюшин К.Ю., Фролов Я.В., Редников А.А. Бойниха-1 – памятник неолита и раннего железного века Барнаульского Приобья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2014. Вып. XX. С. 112–119.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002. С. 294.

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Проблемы культурной принадлежности ранних погребений грунтового могильника Тузовские Бугры-I (одна из версий историко-культурной интерпретации) // Теория и практика археологических исследований. 2015. №2 (12). С. 52–68.

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Керамика боборыкинского облика с поселений юго-западных районов Алтайского края // Теория и практика археологических исследований. 2016. №2 (14). С. 7–23.

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Керамика неолита – ранней бронзы поселения Киприно-I (проблемы хронологии, периодизации и культурной принадлежности) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул, 2017. Т. I. С. 262–266.

Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Древнейшее прошлое Завьяловского района // Завьяловский район. История. События. Люди. Барнаул, 2000. С. 20–35.

Кирюшин К.Ю., Ситников С.М. Исследование поселения Новоильинка-III в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. XIX. С. 207–211.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург, 2010. 308 с. : ил.

Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. Новосибирск, 1994. 223 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977. 174 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.

Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Керамика поселения Рубцовское-I (долина Аляя, юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4 (16). С. 60–73.

Чалая Л.А. Озерные стоянки Павлодарской области. Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 163–181.

K. Yu. Kiryushin, Yu.F. Kiryushin

Altai State University, Barnaul, Russia

CERAMICS OF THE PESTRYAKOVO LAKE SETTLEMENT (South of Western Siberia)

The article is devoted to the publication of finds of fragments of ceramic dishes discovered at the settlement of Pestryakovo Lake (Zavyalovsky district of Altai Territory). A group of ceramics which belongs to the early Iron Age and the Middle Ages, is pointed out. Single fragments find analogies in the materials of the sites of the Early and Late Bronze Age. The ceramic collection of the Pestryakovo Lake settlement includes groups of ceramics that belong to the Neolithic or Eneolithic. These are fragments of vessels ornamented with prints of a “string”, pricks, imprints of a short comb stamp, a dingle-dingle stamping. Linear-pricked and receding-pricked ceramics are quite informative. On the outer and inner surfaces, as well as in the fractures, traces of burnt-out organic matter (animal hair) are recorded. Such ceramics are widely represented in the south of Western Siberia and are associated with various settlement and burial complexes from the Ob to the Irtysh and various cultural formations of the Neolithic and Eneolithic.

Keywords: settlement, ceramics, ornamentation technique, comparative typological analysis, Neolithic, Eneolithic

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.33

УДК 39:902

С.А. Ковалевский

*Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДВУУШКОВЫХ КЕЛЬТОВ БОЛЬШЕЛОЖСКОГО ТИПА

Статья посвящена рассмотрению проблемы происхождения и датировки двуушковых кельтов, которые известны из поселений эпохи поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу Казахской степи и юга Западной Сибири (часть из них – случайные находки) и отождествляются большинством специалистов с древностями саргаринско-алексеевской, бегазы-дандыбаевской,